

ОДЕСССКІЯ НОВОСТИ

№ 4514.

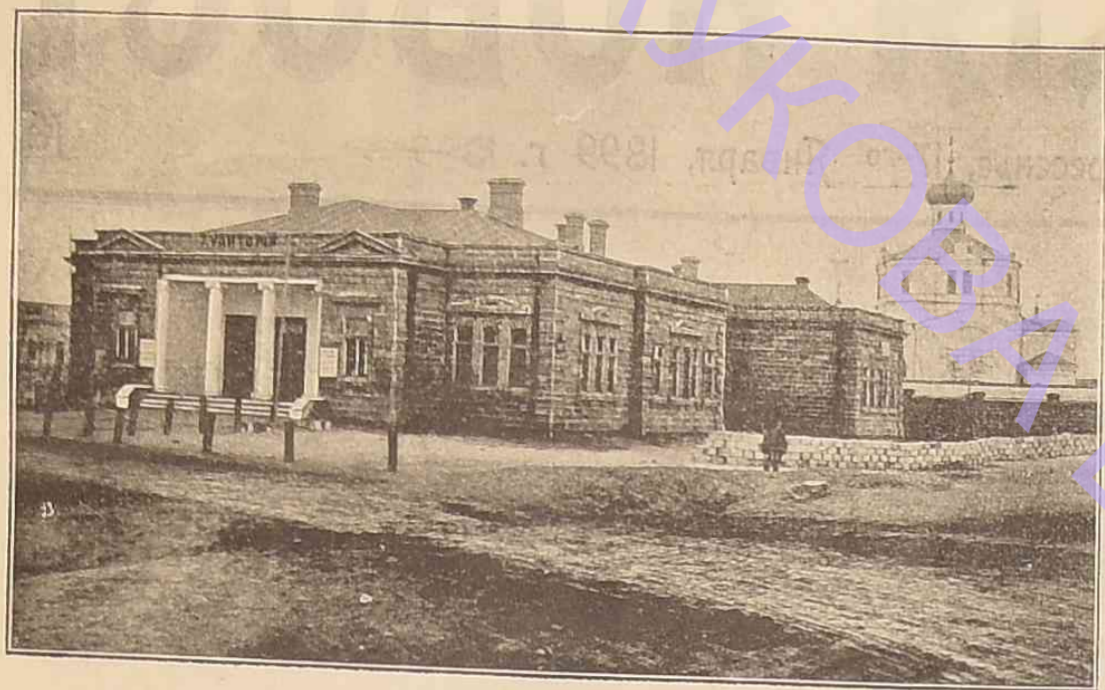
Воскресенье, 17-го Января, 1899 г.

№ 4514.

1) Великая Княжна Марія Александровна. 2) Великая Герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская. 3) Великій Герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій Альфредъ. 4) Герцогъ Альфредъ Эдинбургскій, въ бытность Высоковареченнымъ Женихомъ. 5) Принцъ Альфредъ, старшій сынъ. 6) Принцесса Беатрисса, младшая дочь. 7) Принцъ Румынскій, супругъ принцессы Маріи. 8) Великая Герцогиня Викторія Мелита. 9) Принцесса Марія. 10) Великій Герцогъ Гессенскій, супругъ Великой Герцогини Викторіи Мелиты.

Къ серебряной свадьбѣ Саксенъ-Кобургъ-Готской Великогерцогской Четы.

Одесса.—Народная аудитория на Пересыпи. (Видный вид).

Прелестная женщина.

Рассказ Джерома Джерома
(Перевод с англ. языка).

— Какъ, это мистеръ N—въ самомъ дѣлѣ?

Въ ея глубокихъ черныхъ глазахъ засвѣтила неожиданная радость и удивленіе. Она посмотрѣла съ очаровательной, недовѣрчивой улыбкой на меня, потомъ на друга, который меня представилъ.

— Самый, что ни на есть настоящий и неподдѣльный,—подтвердилъ онъ смѣясь и удалился.

—Я всегда представляла себѣ васъ степеннымъ человѣкомъ среднихъ лѣтъ,—сказала она и прелестно засмѣялась, затѣмъ, понизивъ голосъ, она прибавила:

—Я такъ рада съ вами познакомиться, право.

Слова были обиденныя, но тонъ ихъ охватывалъ васъ, какъ нѣжная ласка.

— Пойдемте, поговорите со мной,—сказала она, садясь на маленькій диванчикъ и давая мнѣ мѣсто около себя.

Я геловко съѣлъ, голова слегка кружилась какъ послѣ лишняго выпитаго бокала шампанскаго.

Я былъ начинающій литераторъ. Небольшая книжка нѣсколько очерковъ и критическихъ статей, разсѣянныхъ по разнымъ малоизвѣстнымъ періодическимъ изданіямъ, были пока моимъ единственнымъ вкладомъ въ современную литературу. Внезапное открытіе, что я, этотъ мистеръ,—кто то, и прелестная женщина обо мнѣ думала и въ восторгѣ со мною встрѣтятся,—эта мысль вызвала у меня легкое головокруженіе.

— Такъ въ самомъ дѣлѣ вы написали эту умную книгу?—продолжала она, —и также эти умныя вещи въ журналахъ и газетахъ? О! Какое, должно быть, наслажденіе быть умнымъ.

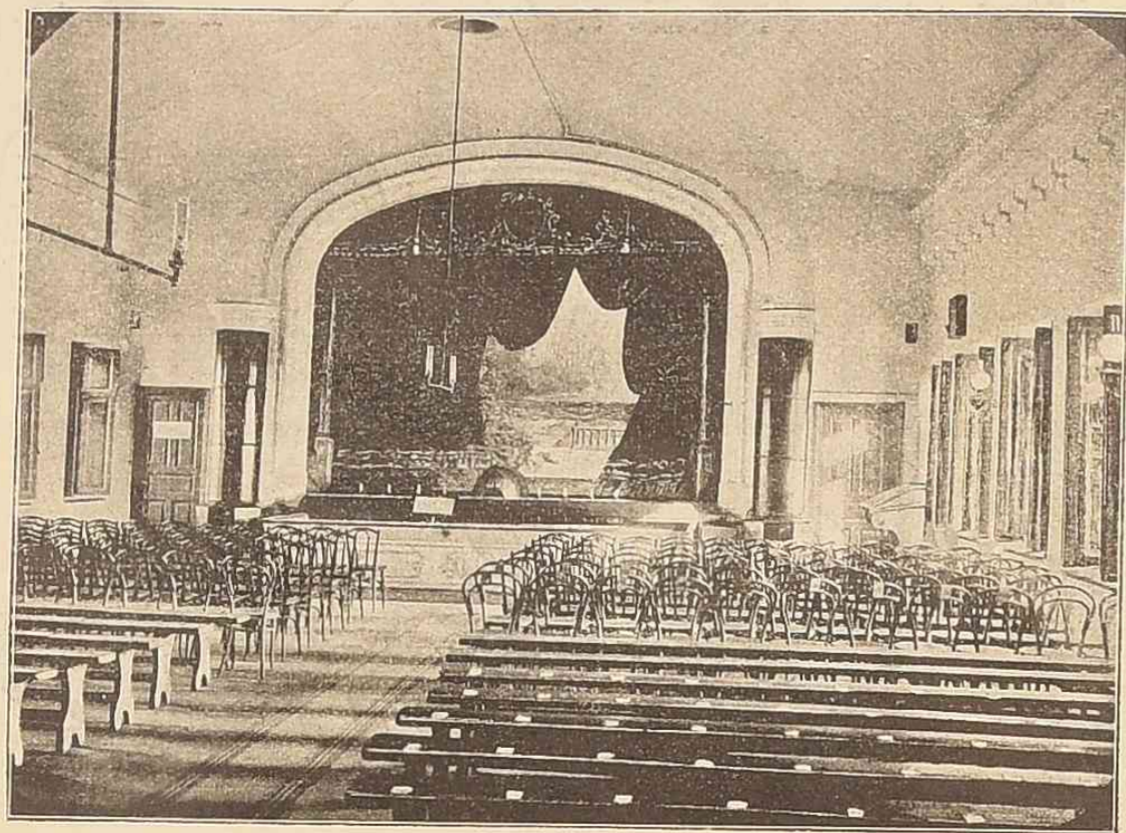
Легкій вздохъ сожалѣнія вырвался изъ ея груди и проникъ въ самое сердце. Чтобы утѣшить ее, я пачаль неу-

данный комплиментъ, но она тотчасъ остановила меня своимъ вѣромъ. Сообразивъ, я былъ радъ, что она это сдѣлала,—такія вещи высказываются иначе.

— Знаю, что вы хотите сказать,—засмѣялась она,—пожалуйста, не говорите. Не знаю даже, какъ бы я къ этому отнеслась: вы умѣете быть такимъ саркастическимъ.

Я старался придать себѣ видъ, что дѣйствительно могу быть таковымъ, но по отношенію къ ней никогда не буду.

Она положила на секунду свою руку, съ которой сняла перчатку, на мою. Оставъ она ее двумя секундами дольше, я бы опустился передъ ней на колѣни, сталъ бы на голову у ея ногъ или какимъ-нибудь другимъ манеромъ разыгралъ бы изъ себя дурака передъ всѣмъ собраніемъ.

Одесса.—Народная аудитория на Пересыпи. (Сцена и зрительный залъ).

Она сняла ее во время.

— Я не хочу, чтобы вы мнѣ говорили комплименты,—сказала она,—я хочу, чтобы мы съ вами были друзьями. Конечно, годами я могла бы быть вашей матерью.

[Могу прибавить въ скобкахъ, что ей было года тридцать два, а на видъ ей можно было дать двадцать шесть. Мнѣ было двадцать три и, боюсь, я былъ очень глупъ.]

— Вы знаете свѣтъ, вы такъ не похожи на людей, съ которыми приходится встрѣчаться. Свѣтъ такой искусственный и такъ пустъ, вы согласны со мной? Иногда мнѣ хочется уйти отъ него подальше и найти кого-нибудь, съ кѣмъ я могла бы быть сама собой, кто бы понималъ меня. Не правда-ли, вы будете ко мнѣ иногда заходить, всегда дома по пятницамъ, и вы позволите мнѣ съ вами говорить? Вы должны мнѣ сообщать всѣ свои умныя мысли.

Я подумалъ: она, можетъ быть, желаетъ услышать нѣкоторыя изъ нихъ сейчасъ же, но прежде чѣмъ я успѣлъ что-либо сказать, какой-то пустой свѣтскій молодой человѣкъ подошелъ и пригласилъ ее ужинать. Она принуждена была меня оставить; исчезла въ толпѣ, она обернулась и бросила мнѣ взглядъ не то нѣжный, не то комичный, который я отлично понималъ. Онъ говорилъ: «Пожалуйте меня, какъ мнѣ будетъ скучно съ этимъ приторнымъ пустымъ человѣкомъ,»—и я пожалѣлъ ее.

Прежде чѣмъ уѣхать, я искалъ ее по всѣмъ комнатамъ. Мнѣ хотѣлось ее увидѣть въ своей симпатичной сочувствіи. Отъ дворцаго я узналъ, что она рано уѣхала въ сопровожденіи пустого, свѣтскаго человѣка.

Недѣлю спустя, я случайно встрѣтился съ однимъ изъ моихъ друзей по литературѣ и мы вмѣстѣ позавтракали въ ресторанѣ.

Одесса.—Народная аудитория на Пересыпи. (Училище).

— Я познакомился вчера вечеромъ съ прелестной женщиной,—сказалъ онъ,—мистрисъ Клифтонъ Кортеней, чудная женщина.

— О! вы ее знаете?—воскликнулъ я.—Мы съ ней старые друзья. Она не разъ приглашала меня зайти къ ней. Надо будетъ собраться.

— О! я не зналъ, что вы ее знаете,—отвѣчалъ онъ.

Какъ бы то ни было, но фактъ моего знакомства съ ней сильно понизилъ ея значеніе въ его глазахъ. Но вскорѣ онъ опять сталъ восторгаться ею.

— Замѣчательно умная женщина,—продолжалъ онъ.—Боюсь, я немного разочаровалъ ее.—Эта фраза сопровождалась улыбкой, которая сильно противорѣчила его словамъ.—Она не хотѣла вѣрить, что я именно тотъ мистеръ Смитъ? Она думала, судя по моей книгѣ, что я уже старый человѣкъ.

Я ничего не находилъ въ книгѣ моего друга, что могло бы меня заставить предполагать, что ему въ крайнемъ случаѣ никакъ не больше восемнадцати лѣтъ.

Ошибка казалась мнѣ лишней всякаго остроумія, но ему, видимо, она доставляла большое удовольствіе.

— Мнѣ ее такъ жаль,—продолжалъ онъ,—она прикована къ равнодушному и пустому свѣту, въ которомъ она живетъ. «Не могу вамъ сказать»,—сказала она мнѣ,—«какъ я жажду встрѣтить кого-нибудь, съ кѣмъ бы я могла быть сама собой и кто-бы понималъ меня». Я пойду къ ней въ пятницу.

Мы отправились вмѣстѣ. Мой разговоръ съ ней не былъ конфиденціалнаго характера, какъ я ожидалъ: тамъ находилось около восьмидесяти человѣкъ, а комната была приспособлена приблизительно на восьмерыхъ.

Я проволновался безцѣльно цѣлый часъ, какъ всѣ молодые люди въ такомъ

собраніи, гдѣ они знакомы только съ человѣкомъ, который привезъ и представилъ ихъ.

Наконецъ мнѣ удалось сказать ей нѣсколько словъ. Она привѣтствовала меня съ улыбкой, которая мгновенно заставила меня забыть пережитое неудовольствіе. Рука ея съ нѣжнымъ пожатіемъ осталась на минуту въ моей.

— Какъ мило съ вашей стороны сдержать свое слово! Эти люди меня такъ утомили. Садитесь сюда, расскажите мнѣ все, что вы дѣлали.

Она слушала въ продолженіе десяти секундъ, а затѣмъ перебила меня:

— Вашъ умный пріятель, съ которымъ вы пришли, я съ нимъ встрѣтилась

на прошлой недѣлѣ у леди Леннокъ, написалъ онъ что-нибудь?

Я объяснилъ ей, что да.

— Расскажите мнѣ, что именно,—сказала она:—у меня такъ мало времени для чтенія, и затѣмъ я люблю читать только тѣ книги, въ которыхъ я нахожу помощь себѣ,—и она подарила меня взглядомъ болѣе краснорѣчивымъ, чѣмъ слова. Я рассказалъ содержаніе и, желая воздать должное другу, я процитировалъ цѣлкомъ нѣкоторыя мѣста, которыми, я зналъ, онъ особенно гордился. Одно изреченіе въ особенности, казалось, ее поразило:

«Руки хорошей женщины, обвиняющія шею мужчины, спасательная веревка, брошенная ему съ неба».

— Какъ хорошо!—сказала она,—скажите еще разъ.

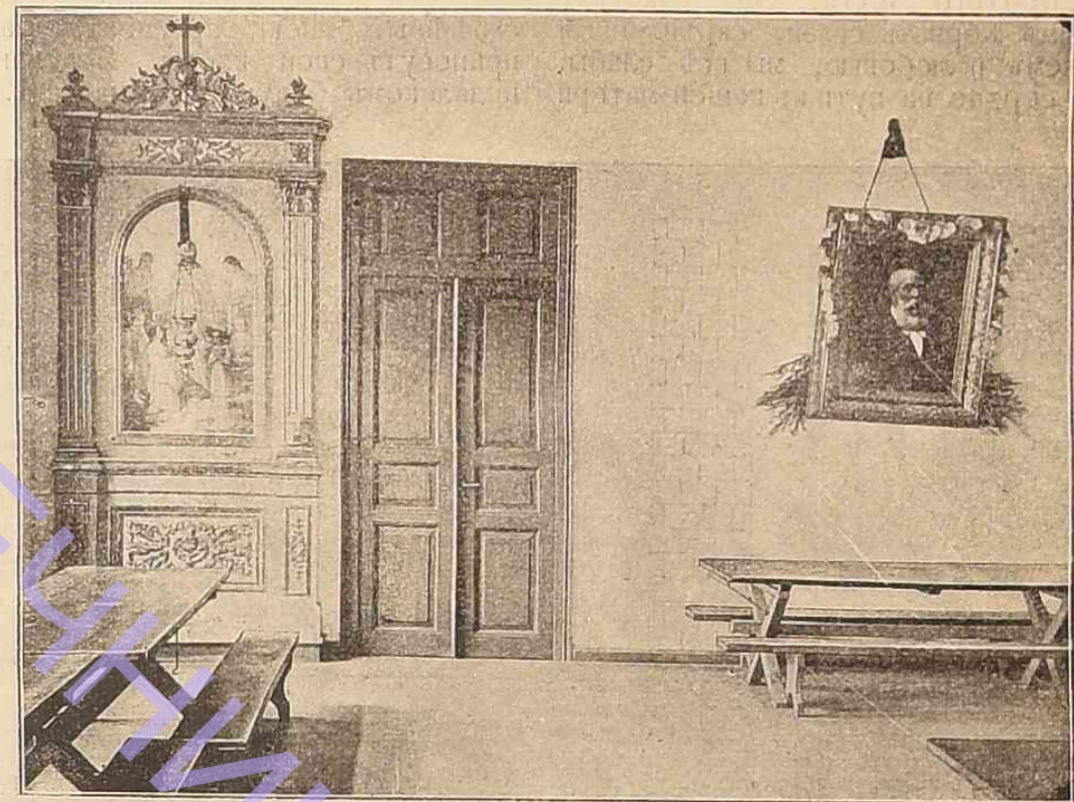
И она повторила слова за мной. Какая то старая леди съ шумомъ къ ней подлетѣла, я отошелъ, стараясь дѣлать видъ, что мнѣ очень весело, но безуспѣшно.

Позднѣе, чувствуя, что пора уходить, я сталъ искать моего друга и нашелъ его разговаривающимъ съ нею въ углу. Я подошелъ и сталъ ждать.

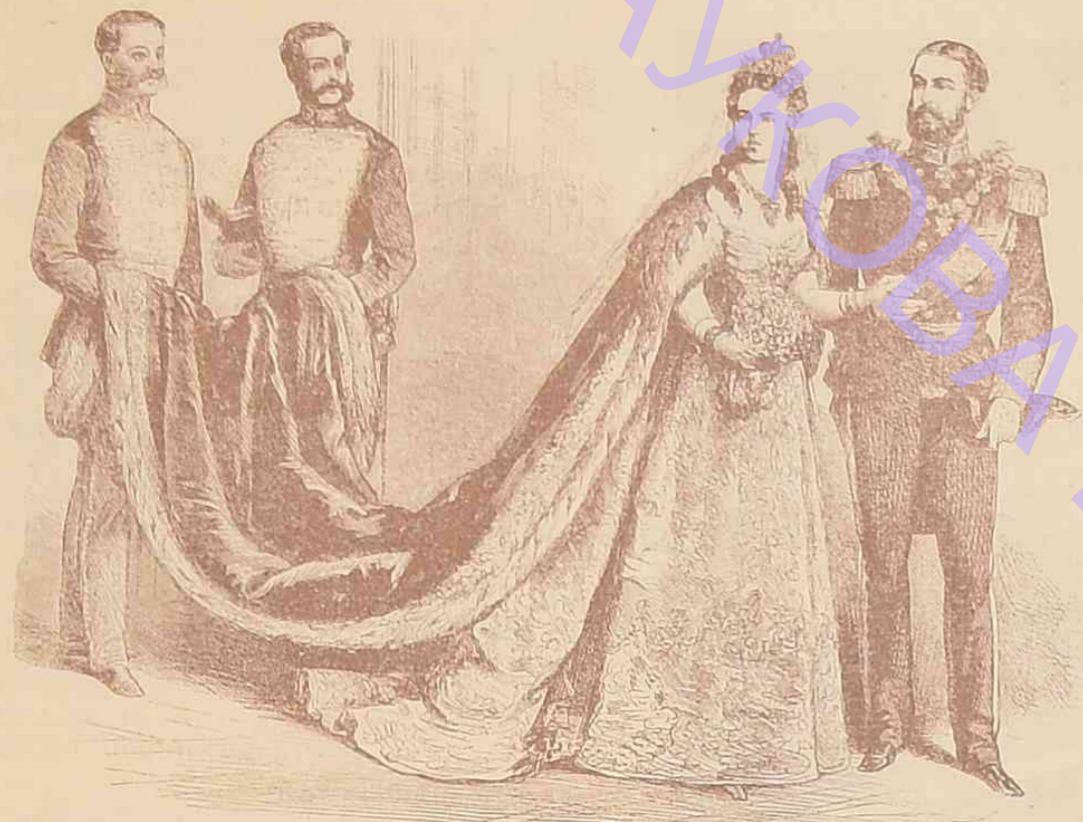
Они говорили о послѣднемъ убійствѣ. Пьяная женщина была убита своимъ мужемъ ремесленникомъ, сошедшимъ съ ума съ горя, когда вся семейная жизнь пошла прахомъ.

— О!—сказала она,—какою силой обладаетъ женщина, она можетъ загубить или высоко нравственно поднять человѣка. Читая о какомъ-нибудь случаѣ, гдѣ замѣчана женщина, я всегда вспоминаю ваши чудныя строки: «руки хорошей женщины, обвиняющія шею мужчины, спасательная веревка, брошенная ему съ неба».

Мнѣнія о ея политическихъ и религиозныхъ убѣжденіяхъ были крайне противорѣчивы. Священникъ упрощенной церкви (the low church) говорилъ:

Одесса.—Народная аудитория на Пересыпи. (Столовая).

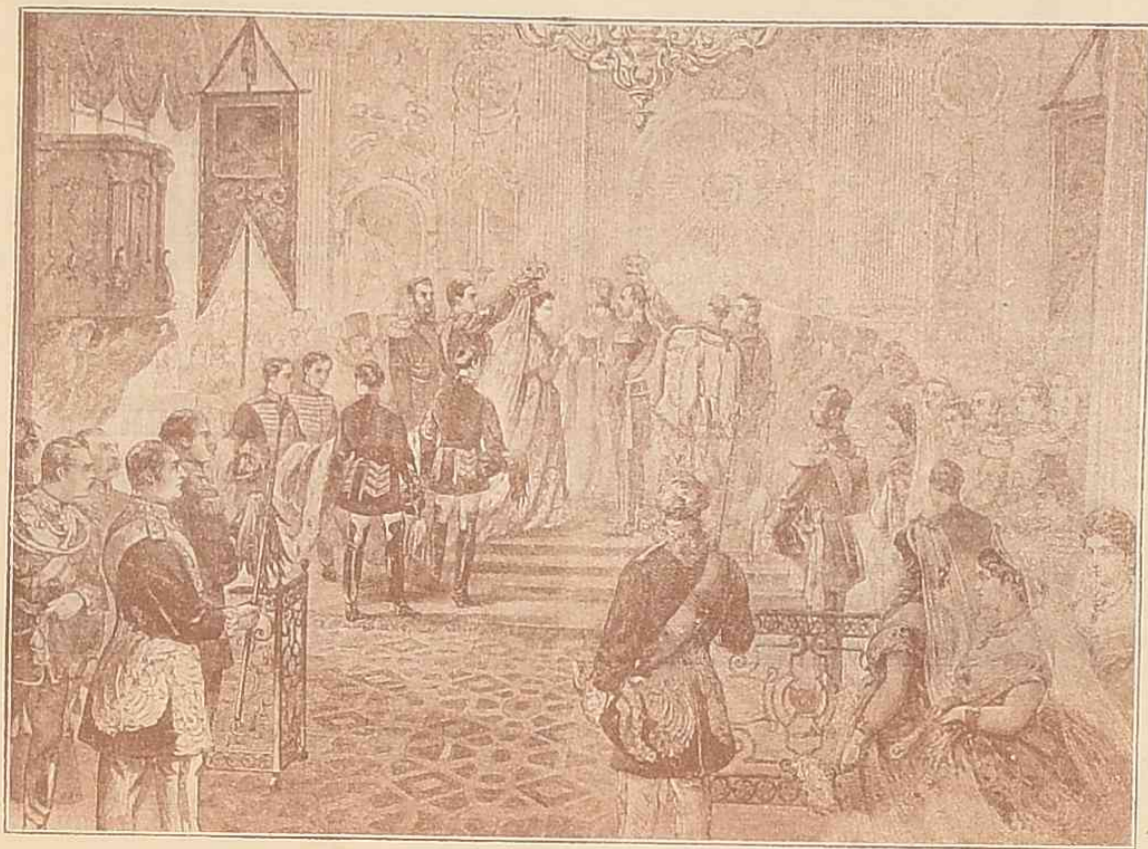
Высокоареченные жених и невеста во время слѣдованія въ церковь. Серебряная свадьба Саксенъ-Кобургъ-Готской Великогерцогской Четы.

— Истинно христіанская женщина, сѣрь, съ полнымъ отсутствіемъ тщеславія, типъ, который всегда былъ столпомъ церкви. Я горжусь моимъ знакомствомъ съ этой женщиной, горжусь, что мои бѣдныя слова были скромнымъ орудіемъ, которымъ я отворилъ это женское сердце у суетнаго и моднаго свѣта, приковавъ ея мысли къ болѣе возвышеннымъ вѣщамъ. Она хорошая послѣдовательница главной вѣры, сѣрь, въ лучшемъ значеніи этого слова.

Бѣдный, аристократическій молодой аббатъ съ релігіознымъ фанатизмомъ прежнихъ вѣковъ въ глубокихъ, задумчивыхъ глазахъ, говорилъ графинѣ: „Я возлагаю большія надежды на нашего дорогого друга. Она находитъ труднымъ порвать связи, скрѣпленные временемъ и любовью, мы все слабы. Но ея сердце на пути къ нашей матери

церкви, какъ ребенокъ, вскормленный среди чужихъ, хотя бы послѣ многихъ лѣтъ всегда будетъ стремиться на грудь той, которая его родила. Мы говорили, и я... быть можетъ, я самъ буду тѣмъ голосомъ въ пустынь, который поможетъ заблудившей овцѣ вернуться къ своему стаду.

Сѣрь Генрихъ Бенетъ, извѣстный теософъ, писалъ своему другу: — „Замѣчательно даровитая женщина, и очевидно, женщина, жаждущая истины. Женщина, способная руководить своей собственной жизнью. Женщина, не боящаяся мыслить и разсуждать—ищущая истины. Мнѣ приходилась по временамъ много съ нею говорить, она схватываетъ мою мысль съ совершенно для меня непривычной быстротой. Высказанные мною аргументы навѣрно принесутъ свои плоды. Я думаю, въ недалекомъ будущемъ она сдѣлается

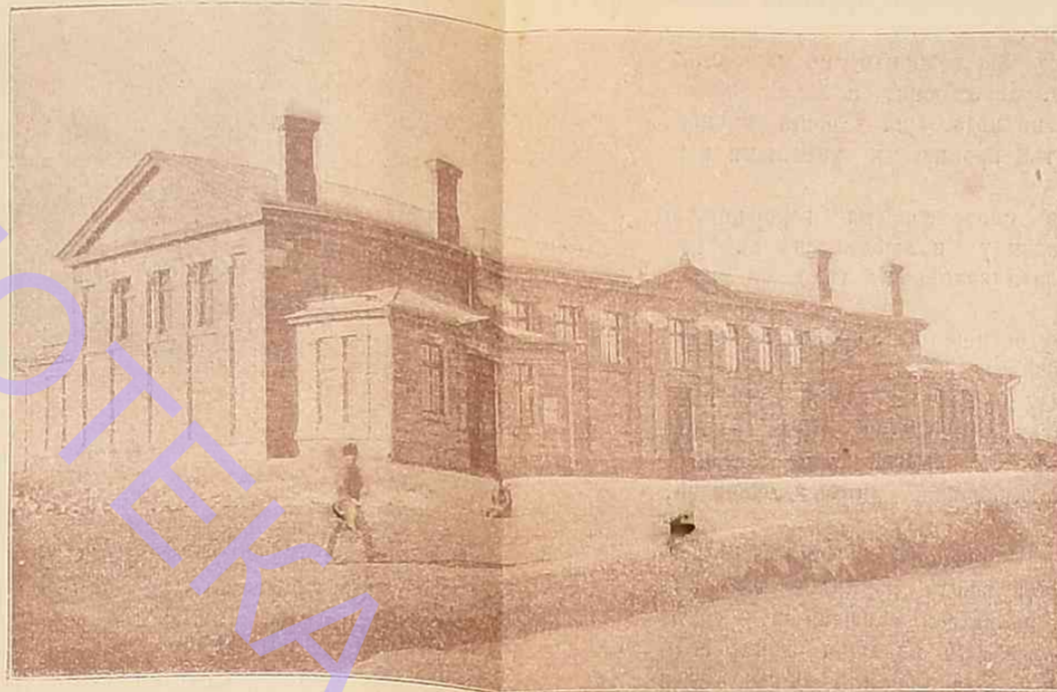

Вѣнчаніе по обряду православной церкви. Серебряная свадьба Саксенъ-Кобургъ-Готской Великогерцогской Четы.

нѣннымъ членомъ нашего небольшого кружка. Въ самомъ дѣлѣ, не нарушая ея довѣрія, я могу сказать, что ея обращеніе почти уже совершившійся фактъ“.

Подковникъ Максимъ говоритъ, что: „она опора страны“.

— Когда врагъ среди насъ,—вѣдливо говорилъ старый солдатъ,—долгъ каждого честнаго человѣка и также каждой честной женщины содѣйствовать оборонѣ страны. Честь и слава

ОДЕССА.—Новая народная аудиторія на Слободкѣ-Романовкѣ. Внешній видъ.

ОДЕССА.—Новая народная аудиторія на Слободкѣ-Романовкѣ. Сцена и зрительный залъ.

такимъ женщинамъ, какъ мистриссъ Клифтонъ-Кортеней, которая, несмотря на естественное желаніе избѣгать гласности, выступаютъ открыто въ тяжеломъ кризисѣ, какъ настоящій, въ борьбу съ безпорядкомъ и безчестностью, столь распространенными въ нашемъ краѣ.

— Но,—замѣчаетъ кто-нибудь изъ присутствующихъ,—я слышалъ отъ молодого Жослена, что мистриссъ Клифтонъ-Кортеней обладаетъ весьма передовыми идеями въ социальныхъ и политическихъ вопросахъ.

— Жослень!—возражалъ капитанъ съ усмѣшкой.—Пфа! Можетъ быть и было очень недолгое время, въ продолженіе котораго длинныя волосы молодого человѣка и его легкомысленная риторика производили на нее впечат-

† Генераль-отъ-инфантеріи М. Н. Анненковъ. Строитель Раканской желѣзной дороги.

Въ роли Чацкаго. Нинслай Петровичъ Рошинъ. Въ роли Царя Бориса. Инсаровъ.

Джемма Беллинчioni, примадона итальянской оперы, гастролирующая въ Городскомъ театрѣ.

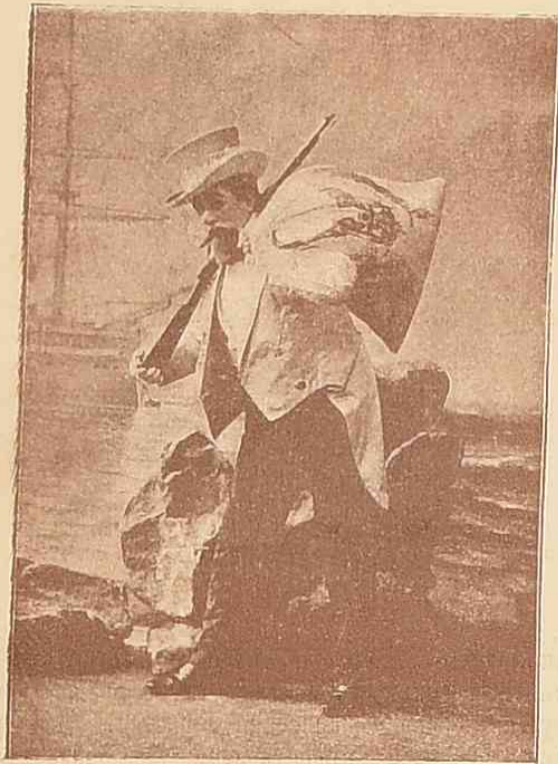
Fin de Siecle.

Группа «Fin de Siecle», получившая 1-й призъ на балу въ Благородномъ собраніи.

Карта Европы.

Бремя Соединенныхъ Штатовъ.

1. Шенгъ-гаотай. 2. Кавгъ-ю-вей. 3. Чагъ-чи-юнгъ. 4. Ли-хунгъ-чангъ. 5. Чингъ-ю-хуанъ.

Высшіе государственные дѣятели Китая.